

Соловцов Александр Александрович

аспирант кафедры истории
Московского государственного областного
гуманитарного института

**ТЕКСТИЛЬНОЕ ФАБРИЧНОЕ
ПРОИЗВОДСТВО
И ФИНАНСОВАЯ ЭЛИТА
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.:
СВЯЗИ И КОНТАКТЫ**

Аннотация:

В статье рассматривается развитие текстильного фабрично-заводского производства и его все-стороннее влияние на жизнь и быт местного населения нашей страны (образование фабричных пригородов и индустриальных текстильных поселков). Прослеживается генезис и эволюция хлопчатобумажного производства в середине XIX – первых двух десятилетиях XX вв., демонстрируется многообразие коммерческих связей и контактов финансовой элиты.

Ключевые слова:

финансовая элита, фабрично-заводское производство, пригород, текстильный поселок, индустриальный центр, технический прогресс.

Solovtsov Alexander Aleksandrovich

PhD student, History Department,
Moscow State Regional Institute
for the Humanities

**TEXTILE MANUFACTURING
AND FINANCIAL ELITE
IN THE LATE XIX –
EARLY XX CENTURIES:
RELATIONS AND CONTACTS**

Summary:

The article discusses the development of the textile manufacturing and its comprehensive impact on the way of life of the local population of our country (education factory suburbs and industrial textile towns). The author traces back the genesis and the evolution of cotton industry in the middle XIX – the two first decades of the XX century. The diversity of commercial relations and contacts of the financial elite is considered in the study.

Keywords:

financial elite, factory production, suburb, textile town, industrial center, technological progress.

На благополучие деятельности капиталистической фабрики влияла не только материально-техническая база, а также рыночная составляющая. В этой сфере в середине XIX в. образовался целый клубок противоречий, затруднений и вопросов, с которыми столкнулся российский среднестатистический фабрикант.

Прежде всего стоит отметить то, что значительная доля сырья и горючего для фабричных котельных закупалась за рубежом. Перебои с поставками сырья (пряжа и хлопок) удалось как-то восполнить к середине XIX в. за счет внедрения техники возделывания хлопка в Средней Азии. И все-таки в 1860 г. пуд хлопка оценивался в 7 р. 30 коп., в 1861–1865 гг. стоимость поднялась уже до 11 р. 10 коп. [1, с. 154]. Казахское сырье было доступным, но сам хлопчатник там оказался с плотными нитями, а значит, и готовое полотно выходило суровее. Однако главным потребителем, для которого так старались русские текстильные фабриканты, был обыватель со средним достатком, не привередливый в выборе отрезов полотна.

Даже возделывание казахского хлопка не позволило фабрикантам совсем отойти от импортного суровья. Его везли перекупщики, причем оказалось, что договоры на поставку хлопка заключали крупные банковские магнаты, а пряжу практически всю доставляли с Кренгольмской мануфактуры семьи Кнопов. Постоянно наблюдались перебои с доставкой, росла себестоимость самой пряжи, да и не все прядильные фабрики смогли закупать сырье в необходимых объемах, что сковывало коммерческую инициативу предпринимателей.

Уже в середине XIX столетия возникает потребность в доступных и качественных красителях, поскольку ранее промышленникам хватало природных красящих компонентов, приобретаемых у местных контор. Иностранные красящие пигменты оказались полученными синтетическим способом в лабораториях Германии, Австрии, но их качество и характеристики были лучше – краска держалась стойко и полотно не линяло, да и стоимость таких пигментов с доставкой оказалась приемлемой. Получалось так, что отечественные фабриканты вышли на выгодные контракты по закупке недорогих расходных веществ, но были сдавлены диктатом заграничных импортеров.

Проблема приобретения и доставки горючих материалов успешно разрешалась скупкой древесины в огромных объемах, в результате чего гигантская масса лесных угодий оказалась нещадно загублена уже во второй половине XIX в., что толкнуло заводчиков на скупку древесины разных сортов уже по всей стране.

В начале XX столетия фабрики прочно переходят на нефтяные «остатки», завозят себе мазут и каменный уголь. Парадоксально, но владельцы хлопчатобумажных фабрик совершенно не использовали торфяные залежи, которые находились рядом.

Заводчики старались продавать готовые ткани и полотно в сельской глубинке – данный торг являлся просторным, но не безграничным, часто зависел от объема выращенных и собранных на полях и в садах культур. К примеру, в 1877–1879 гг. наметилось явное увеличение количества проданной в селах ткани, поскольку главную роль сыграли три идущих подряд урожайных года [2, с. 116]. Лишь в конце XIX – начале XX вв. произошло формирование числа наемного люда, который уже окунулся в городскую жизнь и критически подошел к оценке свойств и характеристик ткани, ведь горожанин старался одеться наряднее. Со стороны государственных властей и органов управления уже закрепилось протекционистское направление в экономической политике, а местному бизнесу давалась огромная самостоятельность, но в ответ от заводчиков ожидалось, что те не ввяжутся в политические дела.

Изначально коммерческая жизнь кипела на сезонных торжищах и базарах, но с течением времени и по целому ряду объективных причин прежняя их роль свелась к минимуму. По мнению авторитетного экономиста М.И. Туган-Барановского, упадок архаичной ярмарочной торговли связан именно с развитием железнодорожной сети, поскольку выгоднее было сразу же везти полотно к покупателю, чем доставлять его на ярмарку, где ткань скупалась перекупщиками [3, с. 317]. Отныне большинство веских и значимых сделок заключалось в Санкт-Петербурге и Москве, где текстильные фабриканты открывали собственные конторы, назначали туда уполномоченных и торговых агентов. Минусом столь передового явления было лишь появление целой прослойки перекупщиков, сколотивших на маклерских услугах свое состояние. Именно из уполномоченных пришли в большой бизнес семьи Щукиных, Харузиных, Оконнишниковых. Никто из коммерсантов не желал делиться доходами с этими представителями, поэтому заводчики основывают глобальную систему хранилищ, адресов, офисов и контор по продаже готовых изделий в крупных городах по всей стране. Данные меры оказались очень результативными, поскольку поставили бок о бок продавца и покупателя.

Продолжила складываться система заводских представительств уже в условиях массового сооружения железнодорожных путей. Коренное влияние на развитие и складывание широкого внутрироссийского рынка оказала именно развитая система путей железнодорожного сообщения. Именно она помогла упрочению существующих финансовых связей и возникновению новых в среде промышленной элиты всей страны. Сырье и хлопок из одной части страны быстро перемещался в индустриальные центры, где обращался в пряжу и полотно. Значительно проще теперь стало заказать и вовремя дождаться реактивов и деталей к станкам, приобрести оборудование из-за рубежа. Изношенные станки часто выходили из строя, поэтому подавляющая масса фабрикантов старалась регулярно обновлять производственно-техническую базу. И лишь некоторые, приобретая износившиеся станки, рассуждали так: «За эту машину новую надо дать тыщи, а мы ее купили за гроши, поэтому пусть поработает» [4, с. 15].

Именно рост железнодорожной сети упростил пересылку финансовых документов. Все это спланивало заводчиков в единое капиталистическое сообщество. Ускорилось и движение рабочих рук, а переезд из глухих деревень и сёл перестал быть чем-то фантастическим. Почему же молодежь устремилась в города? Дело в том, что все видели, что все краски жизни сосредоточены именно там, да и простых школ, читален, профессиональных ремесленных мастерских в провинциальных и маленьких городках практически не было, а значит, и получать ходовую, популярную профессию могли единицы. Земские учебные заведения при всей своей прогрессивности часто не могли вместить всех желающих учиться. Средств на их содержание хронически не хватало, а огромные города и индустриальные фабричные центры с отлаженной системой начального производственного обучения тянули к себе молодежь. Там сельские ребята становились мастерами лакокрасочного и набивочного ремесла, живописцами хлопчатобумажного полотна, рабочими по обслуживанию и ремонту прядильных, ткацких, граверных, слесарных станков. Крупная мануфактура или фабрика становилась местом производственного обучения для всей округи. Именно из таких мастерских и ремонтных цехов местный люд узнавал о последних инженерных, бытовых диковинках.

В нашей стране в 1880–1900 гг. возникло удивительное явление – стали формироваться текстильные поселки. Подобные населенные пункты образовывались около мануфактур, заводов, где помимо рабочих кварталов, благодаря поддержке самих фабрикантов, открывались больницы, школы и просветительные заведения. Такие поселенческие центры в будущем трансформировались в города. Уже в начале XX в. по количеству жителей и уровню социально-экономического развития они только юридически назывались станицами, деревнями и селцом, а по масштабам не уступали старинным уездным городкам.

Среди зарубежных путей продаж надежно удалось закрепиться в Иране, намного слабее – на китайских и афганских рынках. Именно в Персии русское полотно воспринималось покупателем ничуть не хуже британских товаров. Иранское население жило небогато, поэтому дешевая и далеко не идеальная ткань разбиралась охотно и хорошо. Текстильные коммерсанты робко попытались предложить свою продукцию населению Южной Америки, Африки и даже западно-европейских стран. Безусловно, что ждать емкой финансовой отдачи здесь было нельзя, а соперничество между текстильными предпринимателями шло огромное.

К сожалению, хлопчатобумажные промышленники практически не занимались тиражированием своей продукции. Относительно налаженной демонстрацией чего-то нового являлось вовлечение в коммерческие салоны, на которых можно было увидеть и узнать массу нового и передового, познакомиться с деловыми людьми. Но салоны проводились в таких городах, как Лондон, Париж, Вена, куда российские полотна и пряжа почти не попадали.

Ссылки:

1. Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. М., 1938.
2. Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. М., 1999.
3. История отечественной текстильной промышленности / М.В. Конотопов, А.А. Котова, С.И. Сметанин, С.И. Сметанина. М., 1992.
4. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Т. 2. М., 1952.

References:

1. Tugan-Baranovsky, MI 1938, *Russian factory in the past and present*, Moscow.
2. Varentsov, NA 1999, *Heard. Vision. Changed mind. Experienced*, Moscow.
3. Konotopov, MV, Kotova, AA, Smetanin, SI & Smetanina, SI 1992, *History of domestic textile industry*, Moscow.
4. Lyaschenko, PI 1952, *History of the Soviet economy*, vol. 2, Moscow.